

Н. А. Зонтиков

ИВАН СУСАННИН: ЛЕГЕНДЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

[глава «Разрушение и преобразование
романовского монумента» из книги 1997 года]

408

ЕВРАЛЬСКАЯ революция остановила работы на памятнике. Окружающие его строительные леса простояли брошенными весь 1917-й и несколько первых месяцев 1918 года. Еще до декрета от 12 апреля 1918 года* в среде костромских большевиков появилась мысль использовать недостроенный монумент в новом качестве. 1 марта 1918 года помощник костромского губернского комиссара Н. А. Огибалов в докладе в губисполком писал** : «В виду того, что строившийся памятник должен ознаменовать царствование Романовых, бывшим столь пагубным для страны, в виду того, что это царствование привело Россию к той великой пропасти, приближение которой заставило весь русский народ стряхнуть и сбросить старое тяжкое иго, чтобы начать новое строительство. Поэтому необходимо, чтобы начатый строиться памятник, был закончен так, чтобы он явился постоянным свидетелем вечной смерти царского бюрократического управления России на развалинах которого, освободившийся от цепей народ, начал великое строительство республиканской России. Необходимо, чтобы конец памятника означал верность и преданность страны к завоеванной революцией свободе».

Готовясь к празднованию 1 мая 1918 года, власти решили несколько благоустроить и романовский монумент: леса вокруг него убрали, а на вершине гранитного постамента установили специальную мачту, на которой в первый советский Первомай «красиво развевался красный флаг»¹. Вскоре губисполкомом была создана комиссия «по переустройству памятника 300-летия дома Романо-

¹ Торжество 1 мая // Советская газета, 03.05.1918.

* Имеется в виду декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О памятниках Республики».

** Здесь и далее автором сохранены особенности стилистики и пунктуации цитируемых документов.

вых в памятник Свободе», открытие которого предполагалось «в предстоящую годовину октябрьской революции»². Однако бурные события лета 1918 года не позволили претворить эти намерения в жизнь, и несколько последующих лет недостроенный монумент с красным флагом над ним был фактически заброшен. Большая часть доставленных в Кострому статуй находилась в ящиках возле постамента, меньшая — в парке бывшего губернаторского дома (в числе последних была и поваленная на землю фигура Сусанина). Костромичи долго помнили, как из этих постепенно разваливающихся ящиков, служивших, конечно, объектом повышенного интереса детей, выступали вначале царские ноги и головы, а затем — полностью фигуры царей. Драматург В. С. Розов, чье детство прошло в двадцатые годы в Костроме, вспоминал: «Стоял там и сам митрополит Филарет* и выделялся среди других чугунных темных фигур своей церковной одеждой, а главным образом круглой золотой пупочкой на голове, на скуфье. Мы, ребята, лазили по этим фигурам на руки, на плечи и даже на головы»³.

Взрослым это нравилось меньше. В мае 1924 года губернская газета поместила письмо, в котором говорилось: «С давних пор около собора и в саду Физио-Института [бывший губернаторский дом — Н. З.] валяются отлитые из меди статуи для строившегося царского памятника. Вот уже более шести лет они тут валяются. Наверное граждане уже насмотрелись на царей вполне достаточно, и пора кому следует убрать их. Да и место пригодится на полезное дело»⁴.

Неизвестно, какая судьба ждала недостроенный романовский монумент — может быть, через несколько лет, как и от сусанинского памятника**, от него не осталось бы и следа. Однако смерть В. И. Ленина в январе 1924 года по-своему решила судьбу монумента — вместо неопределенного памятника Свободе он стал памятником покойному вождю мирового пролетариата.

Этим решением старым бронзовым статуям выносился окончательный приговор. Летом 1924 года губернские власти обратились за указаниями насчет статуй в правительство и вскоре получили

² Комиссия по переустройству памятника Свободе // Советская газета, 28.06.1918.

³ Розов В. Глазами ребенка // Юность, 1987, № 4, с. 10.

⁴ Надо убрать // Красный мир, 30.05.1924.

Памятник Свободе. Фото Д. И. Пряничникова, начало двадцатых годов XX века.

* Правильно — патриарх Филарет.

** Памятник царю Михаилу Феодоровичу и Ивану Сусанину работы скульптора В. И. Демут-Малиновского, установленный на центральной площади Костромы в 1851 году, после революции был полностью разрушен.

* ВХУТЕМАС – Высшие художественно-технические мастерские, учебное заведение в Москве (1920–1926). С 1926 года – ВХУТЕИН, Высший художественно-технический институт.

разрешение на их «реализацию»⁵. По-видимому, или в конце 1924, или в первой половине 1925 года все скульптуры с недостроенного романовского монумента были отправлены на костромской завод «Рабочий металлист». Одна за другой фигуры русских царей и цариц, включая и аллегорическую фигуру России с умирающим у ее ног Иваном Сусаниным, были поглощены, по свидетельству очевидцев, плавильной печью этого завода...

Создание на постаменте нового памятника растянулось на несколько лет. Предполагалось открыть его к десятой годовщине Октября, но предварительно широко разрекламированное открытие памятника к этой дате не состоялось. Объясняя, почему сорвалось открытие, губернская газета писала в праздничном номере от 7 ноября 1927 года: «Обычно гранитные плиты скрепляются цементом или бетоном. Однако, романовский памятник оказался неожиданно скрепленным железными и стальными балками, что чрезвычайно затруднило работу по срезке верхней его части, ибо эти балки приходится по кусочкам выковыривать. Всю неделю работа идет днем и ночью»⁶. Но, как известно, нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики. Как ни сопротивлялся сделанный на совесть царский постамент своему новому высокому предназначению, верхушка его была все же срезана, и на образовавшейся площадке появилась огромная железобетонная фигура вождя в ставшей уже к тому времени классической позе – с вытянутой рукой, указующей в грядущее светлое будущее (авторами скульптуры были молодые выпускники Вхутемаса*: Е. Г. Иванова, Д. П. Шварц, М. Ф. Листопад⁷).

Торжественное открытие памятника состоялось 1 мая 1928 года. Мог ли представить Николай II, заложивший этот монумент в 1913 году, каким будет его открытие и чья фигура встанет на верху гранитного постаamenta вместо шпилья с венчающим его двуглавым орлом?

С утра в Костроме состоялась традиционная первомайская демонстрация трудящихся, после чего огромное количество людей – около 25 тысяч – пришло на открытие памятника. Комсомольская губернская газета «Смена» так описывала это торжество: «К часу дня все демонстранты разместились. Знамена, лозунги, карнавальные группы, карикатуры Чемберлена, Бриана, Пилсудского и прочей заграничной братии, белые повязки красных санитарок, майки физкультурников, темно-зеленое поле красноармейских гимнастеров...»⁸. К присутствующим обратился секретарь губкома ВКП(б) Заславский, в конце своей краткой речи воскликнувший:

⁵ Романовские статуи будут реализованы // Красный мир, 07.06.1924.

⁶ Об открытии памятника В.И. Ленину // Северная правда, 07.11.1927.

⁷ Кто и как делали памятник // Северная правда, 26.04.1928.

⁸ Первомайские торжества в Костроме // Смена, 06.05.1928.

«Шапки долой! Мы открываем памятник Ленину!». Оркестр заиграл «Интернационал», под его звуки медленно спал покров, и взорам присутствующих открылась фигура Ленина с вытянутой вперед рукой... После этого секретарь губкома зачитал ряд приветственных телеграмм, первая из которых, присланная главным продолжателем дела Ленина, гласила: «Братский привет рабочим Костромы в день Первого мая, в день открытия памятника в г. Костроме, — Ленину — основателю нашей партии! Да здравствуют рабочие Костромы! Да здравствует Первое мая! Да живет вечно память о Ленине в сердцах рабочего класса! И. Сталин»⁹. Затем были зачитаны телеграммы от секретаря приглашенной на открытие в Кострому Н.К. Крупской о том, что вдова Ленина не может приехать по болезни и «шлет привет», и от сестры Ленина М.И. Ульяновой, в которой говорилось: «Пусть памятник, который возвышается сегодня в вашем городе, нашему вождю и учителю является постоянным напоминанием о необходимости напряжения всех сил для выполнения его заветов»¹⁰. После этого с речами к присутствующим обратились представители советской власти, профсоюзов, крестьянства и Красной армии. Возле нового памятника молодые красноармейцы приняли присягу, и, завершая праздник, перед памятником вождю прошли колонны трудящихся города.

Зонтиков Н.А. Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома, 1997, с. 209–213, 334.

⁹ Северная правда, 04.05.1928.

¹⁰ Там же.

Накануне
1 мая 1928
года: памятник Ленину перед
открытием.